

Синфиотли

Сказания о героях

Вдалеке от королевского замка, в самой чаще леса, Сигмунд построил себе землянку, в которой и поселился, терпеливо поджидая минуты, когда он сможет отомстить Сиггейру за смерть отца и братьев. Мясо он добывал охотой, а муку и овощи ему присылала все с тем же старым слугой Сигни, так что он ни в чем не нуждался. Королева сама часто навещала брата и рассказывала ему обо всем, что происходило при дворе ее мужа.

Так прошли долгие годы. За это время у Сигни родилось трое сыновей. Когда старшему из них исполнилось десять лет, она привела его к Сигмунду и сказала:

- Дорогой брат, испытай этого мальчика. Если ты убедишься, что он честен и храбр, значит, в его жилах течет наша кровь, кровь Вольсунгов. Тогда оставь его у себя и воспитай из него настоящего воина. Со временем он поможет тебе отомстить Сиггейру за смерть деда. Если же он окажется трусом, прогони его прочь, и я буду знать, что он не выдержал испытания.

Сигмунд согласился и оставил мальчика у себя. На следующий день, рано утром, он разбудил молодого королевича и сказал:

- Я уйду на охоту, а ты тем временем возьми из ларя муку и испеки нам хлеб. Да поторапливайся, я скоро вернусь.

С этими словами он взял свой лук и колчан со стрелами и ушел. Вернулся он только к полудню, неся на плечах убитого оленя, и первым делом спросил мальчика, испек ли он хлеб.

- Нет, - ответил тот. - Когда я хотел взять муку, в ней что-то зашевелилось, и я побоялся ее трогать.

- Жалкий трусишка! - с презрением вскричал Сигмунд. - Ты настоящий сын своего отца. Ступай же домой к матери и передай ей от меня, что из тебя никогда не выйдет настоящего мужчины.

Горько стало на душе у Сигни, когда она увидела своего старшего сына возвращающимся из леса. Она поняла, что он не выдержал испытания, однако сдержала слезы и лишь строго-настрого приказала ему ничего не

рассказывать о том, где он был и что видел.

Когда же минул год и ее второму сыну тоже исполнилось десять лет, она и его привела к брату и попросила испытать так же как и первого. И снова Сигмунд, уходя на охоту, приказал мальчику испечь хлеб, но мальчик, видя, что в муке что-то шевелится, побоялся ее трогать.

- Передай матери, что, видно, от гнилого дерева могут родиться только гнилые плоды, - сказал Сигмунд, отсылая его домой.

Как ни крепилась Сигни, она не могла сдержать слезы, когда увидела перед собой своего второго сына и услышала от него жестокие слова Сигмунда. Теперь она возложила все надежду на третьего, самого младшего из своих сыновей, которого звали Синфиотли.

Синфиотли не был похож на своих старших братьев. Он был так силен, что в борьбе легко побеждал их обоих, и так смел, что не боялся вступать в драку даже с теми, кто был намного сильнее его самого. Однажды, чтобы испытать его терпение, Сигни пришила ему рукава куртки прямо к коже, но Синфиотли только улыбался, не показывая даже виду, что ему больно. Тогда Сигни сняла с него куртку и при этом содрала с рук кожу, но мальчик, все так же улыбаясь, продолжал спокойно смотреть на мать и не издал ни звука. Сигни гордилась сыном и с нетерпением дожидалась того времени, когда ему исполнится десять лет, чтобы показать его брату. Наконец этот день пришел, и Синфиотли вместе с матерью отправился в лес.

- Вот мой третий сын, брат, - сказала Сигни, входя в землянку Сигмунда. - Испытай его, как ты испытывал двух первых. Быть может, он окажется более стойким, чем они.

Сигмунд внимательно посмотрел на Синфиотли. Мальчик ему понравился. Он был высок, широкоплеч и строен и не опустил перед богатырем свои большие глаза, синие как и у всех Вольсунгов. Однако Сигмунд решил испытать его так же как и двух первых.

- Хорошо, - сказал он Сигни, - оставь сына у меня. Завтра я проверю, есть ли в нем настоящее мужество или он так же труслив как и его братья.

Синфиотли остался у Сигмунда и на следующее утро получил от него то же приказание: испечь хлеб. С тревогой возвращался домой последний из

Вольсунгов. Он боялся, что и на сей раз найдет это приказание невыполненным, но, как только Сигмунд переступил порог землянки, он увидел на вывороченном пне, служившем ему вместо стола, большой, хорошо испеченный хлеб.

- Когда я начал месить тесто, - сказал Синфиотли, - в муке что-то зашевелилось, но я закатал это что-то в тесто и испек тебе хлеб с начинкой.

- Молодец! - воскликнул Сигмунд, радостно обнимая мальчика. - Ты выдержал испытание и теперь останешься у меня. Но есть этот хлеб я тебе все-таки не дам, - добавил, он смеясь, - потому что то, что ты закатал в тесто, была ядовитая змея. Я настолько силен, - продолжал он, - что ни один яд не может причинить мне вред, но ты - Вольсунг только наполовину и не можешь вынести то же, что и я. Да и никто не сможет, - заключил он свою речь.

С этого дня Синфиотли остался у Сигмунда и вскоре полюбил его больше, чем родного отца. Сигмунд и сам привязался к мальчугану. Он водил его на охоту, учил, как обращаться с оружием, и вскоре сделал из него искусного воина. Исполняя наказ Сигни, он старался воспитать в Синфиотли любовь и уважение к знаменитому роду Вольсунгов и ненависть к предателю отцу. Синфиотли был столь же честен и прям, как и храбр, и испытывал глубокое отвращение ко всякому коварству. Поэтому, когда он узнал о гибели деда и о страшной судьбе братьев своей матери, он тут же поклялся, что отомстит за них Сиггейру, и Сигмунд знал, что он сдержит свою клятву.

Шли годы, и Синфиотли из мальчика превратился в настоящего богатыря.

Во время своих странствований по окрестностям королевского замка они с Сигмундом часто сталкивались с небольшими отрядами гаутландских воинов и всегда одерживали победу. Однако Сигмунд по-прежнему откладывал месть Сиггейру. Он все еще не был уверен в силе Синфиотли, пока один случай не убедил его в том, что эта сила мало уступает его собственной.

Как-то раз во время охоты они с Синфиотли наткнулись на небольшую лесную хижину. В ней спали два каких-то незнакомца, а над их головами висели волчьи шкуры. Не зная, что эти шкуры волшебные и каждый кто их наденет, на десять дней превратится в волка, Сигмунд и его питомец шутки

ради накинули их на себя и в тот же миг стали волками. Несколько дней бегали они вместе по лесу, стараясь не попадаться на глаза охотникам, а потом решили отправиться в разные стороны. На прощание Сигмунд сказал Синфиотли, что если тот встретит врагов и их будет больше семи, он должен будет позвать его на помощь; если же врагов будет только семь или меньше, то вступить с ними в борьбу. Через несколько времени Синфиотли встретил одиннадцать гаутландских воинов, однако он не стал звать Сигмунда, а бросившись на них, убил одного за другим всех одиннадцать. После этой битвы он так устал, что лег на землю и сейчас же заснул. Тут его нашел Сигмунд и по лежащим вокруг трупам гаутландцев догадался, что Синфиотли нарушил его приказание. Непослушание юноши рассердило франкского богатыря, но он невольно восхищался его храбростью и силой и решил, что теперь на него вполне можно положиться. Поэтому, когда истекло десять дней и они с Синфиотли снова превратились в людей, Сигмунд обратился к своему воспитаннику и сказал:

- Ты доказал на деле, что можешь сражаться, как настоящий Вольсунг. Пора нам навестить Сиггейра и воздать ему должное за все то зло, которое он причинил нашему роду.